

УДК 17.02:94.99

Д. О. Квятковский

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Выделяются и анализируются характерные особенности становления гуманистических идеалов в новоевропейской философии, исследуются основные тенденции их развития в разнообразных философских течениях, а также аксиологические аспекты выражения гуманистических идеалов в немецкой классической философии.

Гуманистический идеал, высшая ценность, гуманизм, наука, новое время, немецкая классическая философия

В период нового времени, когда в мире зарождались и утверждались новые социально-экономические и культурные отношения, гуманистическая ценность человека вновь стала занимать центральное место в философских поисках – ведь именно в этот период начинает меняться социальная роль и функции человека [1].

Становление науки как социального института и ее выдвижение на передний план в социокультурном развитии – ведущая характеристика нового времени. Человеческое «Я» воспринимается как нечто автономное и самодостаточное. Распространяется мнение, что «любовь к себе» (Вольтер, Гоббс) и «себялюбие и наслаждение» (Гельвеций) являются основой человеческой природы, его устремлений и потребностей. Наряду с этим не отрицаются и альтруистические качества человека – стремление к добру, взаимной любви и поддержке (Дидро, Шефтсбери), чувство симпатии друг к другу (Юм). И пороки и добродетели рассматриваются как проявление внутренней сущности человека, которая может быть преобразована или регулируема его разумом. Почитание разума (*Ratio*) становится основной чертой эпохи нового времени, ее социокультурной и ценностной парадигмой. Именно в лоне этой парадигмы сформировались современные идейные течения рационализма, техницизма и сциентизма, оформились основные черты индустриального общества.

Исходя из этого, цель этой статьи состоит в выделении и анализе характерных особенностей гуманистического идеала философии нового времени. Для этого необходимо изучить особенности становления гуманистических идеалов в новоевропейской философии, исследовать основные тенденции их развития в разнообразных философских течениях, а также аксиологические аспекты выражения гуманистических идеалов в немецкой классической философии.

В гуманизме нового времени эйфорическое поклонение светлому образу человека, воспетого в эпоху Возрождения, постепенно сменяется другими взглядами. Б. Паскаль, например, использует иронию и «логику парадоксов», чтобы показать антиномичного человека, трагизм его жизни и страдания [2].

В новое время основной тенденцией утвердилось почитание разума (*ratio*), вследствие чего идеал конструируется в качестве абсолютной истины в сфере познания. Так, Лейбниц считал, что идеал является той последней инстанцией истинности, в которой наиболее полно и достоверно проявляется организуемая Богом гармония и совершенство матери-

ального мира [3]. Естественно, такое понимание идеала отклонило его от человекоизмерного, гуманистического содержания.

В философском дискурсе идеалом стало определяться чистое знание, сила человеческого разума, способность к познанию. Четко выраженная тенденция дискурса философии нового времени вела к отождествлению гносеологического субъекта с образом идеальной личности, обладающей безграничными способностями познания.

Р. Декарт, Д. Беркли, Д. Юм утверждают принципы и установки рационализма гуманистического идеала человека. По Декарту, человек являлся конечным субъектом всех гносеологических и прагматических тенденций и отношений в социальном бытии. Согласно декартовской концепции высшей гуманистической ценности человека, поведение его в обществе может иметь две цели: гносеологическую и прагматическую. Рационалистической установки также придерживался Паскаль, в центре гуманистических поисков которого стоял противоречивый образ и идеал человека [2], [4].

Б. Спиноза обосновывал необходимость ограничения свободы человека во имя общего блага как высшего гуманистического идеала. Он сводил специфическое содержание гуманистических идеалов к тому, что составляет природу и разум человека, проявляя тем самым рационально-натуралистические взгляды относительно гуманистического идеала [4].

Что касается идеалов гуманизма, Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк исходили из установок опыта происхождения нравственных чувств и принципов и относили учение о гуманности к «точным наукам». Добро они считали основным социально-гуманистическим идеалом. «Все вещи обозначаются нами... общим именем добро, — писал Гоббс. — Все же вещи, которых мы избегаем, обозначаются как зло» [5, с. 239].

Гоббс и Локк выдвигали гуманистическими идеалами справедливую верховную власть и всеобщее благо. Философы создали теорию естественного права, в которой, по их мнению, наиболее полно воплощаются эти гуманистические идеалы в системе социальных институтов управления обществом. Поэтому новоевропейская эпоха — период становления гражданского общества современного типа в большинстве западноевропейских стран.

Т. Гоббс представил развернутую концепцию общественной справедливой власти, где основное внимание уделяется осмыслинию сущности, структур, форм и функций государства относительно человека. Для обеспечения наиболее гуманных условий его социального бытия, по мнению философа, необходимо осуществить разграничение и несмешивание законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и соответствующих им функций: 1) идеологической — «для наставления народа», 2) судебной — «для отправления правосудия», 3) распорядительной — «для приведения в исполнение политической воли суверена» [6, с. 188].

Значительное место в социально-этическом учении Локка занимает идея осуществления контроля со стороны народа за деятельностью исполнительной власти «в соответствии с основой и целью всех законов — общественным благом» [7, с. 360]. При этом важной гуманистической установкой общественного бытия человека и всей социальной человеческой деятельности в целом выступает не формальное соблюдение законов, а понимание и претворение в практику работы с отдельными гражданами и организациями «основы и цели всех законов — общественного блага» [7].

Дальнейшее развитие идей гуманизма связано с социально-философским дискурсом французского Просвещения. Французские философы-просветители пытались найти пути сочетания блага личности и общественных интересов, связывали идеалы гуманизма с ма-

териалистическими и атеистическими идеями. Так, Ж.-Ж. Руссо и Д. Дидро трактовали гуманизм как самообоснование свободного человека в отрыве от религии. В то же время К. Гельвеций и Вольтер учили человечности и состраданию к людям. Гуманистический идеал Вольтера – личностная свобода. П. Гольбах, Ж. Ламетри, Э. Кондильяк в обосновании гуманистической ценности человека стояли на позициях эволюционизма и материалистического редукционизма, представляя и осмысливая человека как продукт естественных законов развития природы [4].

Радикальное и чрезвычайно глубокое переосмысление положений и принципов идеалов как высших ценностей гуманизма осуществляется в аксиологических антропологических поисках немецкой классической философии. На пути развития европейской философской мысли в период подъема, который выразился в творчестве классиков немецкой философии – Канта, Гегеля, Фейербаха и др. – философские «вечные» вопросы поиска изначальной первоосновы вселенной и возможностей познания снова выходят на первый план, как и в эпоху Античности, однако они уже рассматриваются на более системном и комплексном уровне.

Кроме того, ведущее место начинают занимать социально-этические вопросы общественного бытия человека в контексте новых сложных социально-экономических факторов (что было связано с развитием и распространением интенсивной товарно-фабричной формы производства) и развитием национально-гражданского мировоззрения (под влиянием расширения европейских колониальных империй).

Обращение немецкого философского дискурса к гуманистическому идеалу произошло в контексте онтологических поисков первоосновы бытия, а также аксиологического осмысления окружающего мира. Проблема ценности человека явилась одной из основных в немецкой классической философии, где оформилось четкое гуманистическое определение человека как наивысшей ценности. Трансцендирование к гуманистическому идеалу понималось не как выход к Божественному началу или идеальному духовному миру, а как стремление заглянуть вглубь субъекта общественных отношений и вывести идеал из нравственно-духовного естества человека. Законченное обоснование проблемы гуманистического идеала было реализовано И. Кантом, поставившим проблему человека как высшего идеала.

Главным достижением Канта является гуманистический идеал человека как высшей абсолютной ценности, закрытой и автономной «вещи в себе» (ноумене). Обосновывая двойственный характер природы человека и мира, выдающийся немецкий мыслитель полагал, что человек, с одной стороны, обладает разумом и выступает активным преобразователем подвластного ему мира вещей, с другой, – является ноуменом, вбирающим в себя чистый разум, волю, априорные возможности и вследствие этого открытым миру свободы, трансцендентальной нравственности и абсолютных ценностей. Только за пределами теоретического разума человек в силу своих особых интеллектуальных априорных качеств способен трансцендировать в сверхчувственной мир «вещей в себе», к которому Кант относил и человека [3].

И. Кант выразил свою гуманистическую мысль посредством категорического императива: «поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [8, с. 347] или «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [8, с. 64].

Сущность категорического императива сложна. Он формируется в три стадии. На первой стадии у индивида развиваются стремления к самосохранению, продолжению рода, эгоистические низменные наклонности. На второй стадии человек стремится стать незави-

симым от других, обрести свободу и одновременно с этим хочет добиться превосходства над другими. На этой стадии у него утверждаются такие аморальные качества, как зависть и злорадство [9, с. 97]. И только на третьей стадии у личности развивается уважение «к моральному закону как самому по себе достаточному мотиву» проявления свободной человеческой воли [9, с. 97–98]. Именно свобода или «чистая воля» предстает у Канта исходным гуманистическим идеалом, из которого он выводит ряд других личностных гуманистических идеалов – благо, долг, нравственный закон. Также высшими социально-этическими добродетелями, согласно И. Канту, являются добросердечие, милосердие и сострадание к людям [8].

Кант не навязывает определенных моральных норм, как поступать в том или ином случае, не указывает на ответственность перед Богом, отечеством, окружающими. Есть только констатация, что любое действие индивида может обратиться и на него самого с тем же соответственно положительным или отрицательным последствием. Этим самым великий немецкий философ показал, что простое знание категорических императивов, нравственных добродетелей и гуманистических идеалов еще не гарантирует формирование моральной личности. Необходимо их постоянное воплощение в реальной жизни, следование им как незыблемым законам, диктуемым внутренним ощущением надличностного долга. Вследствие этого личностная мораль развивается там, «где люди желают поступать сообразно своему долгу» [9, с. 73].

Таким образом, гуманистический смысл категорического императива заключается в том, что он сосредоточен и раскрывает внутренние нравственные мотивы действий и поступков людей, постулирует, что каждый человек может быть только самоцелью и ни в коем случае не должен рассматриваться как средство. Это правило должно быть универсальным для всех жизненных ситуаций. Тем самым Кант стремится связать процесс принятия гуманного решения с универсализацией правила, общего для всех людей. Из этого кантовского положения можно вывести два важных аспекта любых гуманных действий и поступков:

- непосредственно универсальность – личные гуманные поступки являются универсальными, доступными и реализующимися для любого человека («А что, если бы все поступали так же?»);
- обратимость – гуманные действия предполагают обратное осознание, рефлексию («А что, если бы я был на его месте?», «А что, если бы со мной поступили так же?»).

Проблемы гуманизма привлекали к себе внимание и других немецких философов. И. Фихте стремился переосмыслить кантовское трансцендентальное Я, интерпретируя образ и предназначение человека через практическую нравственную деятельность и онтологию солипсического Я. Он обращается к саморефлексивному восприятию как одной из форм духовно-практического освоения человеком мира [10]. В. Шеллинг склонялся к пантеистическим позициям в обосновании сущности, образа и ценности человека. Человеку в философии Шеллинга отводилась роль привилегированного уникума, который должен быть понятым в единстве с мировым целым [11].

Г. Гегель, социальная философия которого характеризуется антиномией диалектического метода и идеалистической онтологической системы, отождествлял идеал с развитием абсолютного духа (Абсолюта) и пытался обосновать его реальное воплощение в отчужденном виде в исторической действительности: «нужно... рассмотреть... умонастроение каждого сословия, его самосознание, его бытие как знающего себя в себе самом: непосредственный отрыв от наличного бытия, знание духа о своей части как таковой и воззвание над ней... и есть – моральность» [12, с. 364].

Абсолютный дух, по Гегелю, выступает онтологическим источником развития истории. Человеческая цивилизация как взаимодействие и борьба государств рассматривается им как историческое проявление абсолютного духа. В каждую историческую эпоху, утверждал Гегель, на передний план выступает дух определенного народа, призванного сыграть всемирно-историческую роль. На этой основе он выделял четыре периода в развитии мировой истории: восточный, греческий, римский и германский.

В общественном бытии Абсолют проявляется в трех формах – семье, гражданском обществе и государстве. Государство как самая развитая и завершенная форма проявления духа выступает субстратом гуманистических идеалов, поэтому процесс становления гуманности, по Гегелю, есть по сути постепенное подчинение человека государственным интересам, воплощающим в себе высшие цели человечества [13]. И вместе с тем (это еще одно противоречие в философской системе Гегеля наряду с диалектико-онтологическим) наивысшим гуманистическим идеалом Г. Гегель определил свободу. Известный современный исследователь идеала В. Давидович по этому поводу пишет: «Учение Гегеля, взятое в целом, сводится в итоге к учению о свободе человека, свободе его самоопределения, о свободе как субстанциональной характеристике человеческого бытия» [14, с. 25].

Резкий протест против исчезновения отдельного человеческого индивидуума в социальном и мировом целом заявляет Л. Фейербах. Выдающийся немецкий философ убедительно доказывает, что теология и религиозное отношение в действительности являются выражением человеком своей сущности, позиции, взглядов. Религиозные понятия и представления о Боге есть персонифицированное выражение человеческих качеств и свойств в божественном образе. Поэтому Фейербах заявляет: «Человек человеку – Бог». Под человеко-богом он подразумевает не отдельного человека, а все человечество в целом, обладающее разумностью, гуманистической справедливостью, героизмом, созидательностью и творчеством, которые ошибочно проецировались на Бога и определялись как божественные начала [15].

Итак, можно сделать вывод, что в новоевропейском философском дискурсе XVII–XVIII вв. понимание гуманистического идеала как особого социально-этического феномена общественной жизни и личностного бытия человека в основном сводилось к научному познанию и механизмам психики. Становление науки как социального института и ее выдвижение на передний план в социокультурном развитии является ведущей характеристикой нового времени. Человеческое Я воспринималось как нечто автономное и самодостаточное. Кроме того, Т. Гоббс и Дж. Локк развивали социальные концепции, связывая сущность и реализацию гуманистического идеала с правильным конструированием общественного устройства. Трактовка ими социального идеала была ориентирована на осмысление локальных групп и их конкретное положение в системе социальной иерархии.

Гуманистическая философская система И. Канта базируется на двух основных тезисах – безусловной самоценности человеческой личности и деонтологической (императивной) природе гуманистического идеала. Кант обосновал универсальное правило всякого нравственного поведения – категорический императив. Его формула: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». Абсолютное уважение личности составляет основу гуманистической философии Канта.

Сущностная характеристика гуманистического идеала представлена в социально-философских исследованиях Г. Гегеля. Согласно Гегелю, абсолютный мировой дух проходит онтологическую диалектику и на уровне общества проявляется в трех формах – семье,

гражданском обществе и государстве. Государство как самое развитая и совершенная форма проявления духа воплощает и выражает в себе высшие гуманистические цели и идеалы человечества.

Необходимо отметить, что уровень теоретических разработок и положений немецких философов И. Канта, И. Фихте, В. Шеллинга, Г. Гегеля и Л. Фейербаха достиг глубин императивного понимания сущности гуманистических идеалов и особенностей их функционирования в социальном мире. Немецкая гуманистическая традиция обосновывает идею человека не просто как такового, а такого, каким он должен быть. Речь идет о моральном долге человека перед самим собой, перед людьми и окружающим миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квятковский Д. О. Гуманистический идеал: ценностный аспект (социально-философский анализ). М.: Логос, 2014. 132 с.
2. Из истории мировой гуманистической мысли / Ю. Шор, А. Малышевский, К. Пигров, В. Карпунин. М.: Просвещение, 1995. 432 с.
3. Лейбниц Г. В. Монадология // Антология мировой философии: сб. филос. текстов: в 2 т. Т. 1, ч. 2 / сост. М. А. Парнюк, В. И. Даниленко. Киев: УМК ВО, 1991. С. 91–108.
4. Квятковский Д. О. Социально-философский дискурс гуманистического идеала // Научн. познание: методол. и технол. 2012. № 1 (28). С. 79–83.
5. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1 / под ред. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 622 с.
6. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 1991. 731 с.
7. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3. Два трактата о правлении. М.: Мысль, 1988. 668 с.
8. Кант И. Сочинение: в 6 т. Т. 5 / под ред. В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1966. 564 с.
9. Кант И. Сочинение: в 6 т. Т. 4, ч. 1 / под ред. В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1966. 544 с.
10. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. М.: ACT, 2000. 784 с.
11. Шеллинг Ф. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. СПб.: Наука, 1998. 517 с.
12. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 3 т. Т. 3 / под ред. Г. Шпета. М.: Мысль, 1956. 371 с.
13. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / пер. с нем. А. М. Водена. СПб.: Наука, 1993. 479 с.
14. Давидович В. Е. Теория идеала. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1983. 184 с.
15. Фейербах Л. Лекции о сущности религии. Харьков: Изд-во ХПИ, 2008. 180 с.

D. O. Kviatkovskyi

North-Eastern Federal University

AXIOLOGICAL ASPECTS OF THE HUMANISTIC IDEAL IN THE PHILOSOPHY OF THE MODERN ERA

The characteristic features of the formation of humanistic ideals in modern European philosophy are emphasized and analyzed in this scientific paper, the main development trends in various philosophical currents are investigated, as well as axiological aspects of the expression of humanistic ideals in German classical philosophy.

Humanistic ideal, highest value, humanism, science, New Age, classical German philosophy